

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЯ О.Е. КИРИЛЛОВА

VALUABLE BASES OF CREATIVITY WRITER O.E. KIRILLOV

*M. Kulabukhova
D. Kulabukhov*

Annotation

The valuable bases of works of the famous Russian writer O.E. Kirillov which main subject – the fate of Russia and service of our compatriots to it are presented in article. A career of Oleg Kirillov, writer and historian, call the real phenomenon in literature. In the works O.E. Kirillov, actively using historical documents, scrupulously recreates pictures of Petrovsky time, restores events of the 20th century, in particular, of the Great Patriotic War. The writer-historian O.E. Kirillov inherits traditions of the Russian realistic – patriotic in the intrinsic kernel – literatures, jealously defends positions of the so necessary "Russian historical research novel" in the latest geopolitical circumstances and successfully fights against falsification of history, bravely battling in the most terrible – historical – present war – "for human memory" (O.E. Kirillov).

Keywords: writer-historian, historical novel, historicism of thinking, historical war, documentalism, memory, patriotism, Fatherland, spiritual unity, moral choice.

*Кулабухова Марина Анатольевна
К.филол.н., профессор,
Белгородский государственный
институт искусств и культуры
Кулабухов Дмитрий Анатольевич
К.ф.н., доцент, Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет*

Аннотация

В статье представлены ценностные основания творчества известного русского писателя О.Е. Кириллова, главная тема которого – судьба России и служение ей наших соотечественников. Творческий путь Олега Кириллова, писателя и историка, называют настоящим явлением в литературе. В своих произведениях О.Е. Кириллов, активно используя исторические документы, scrupulously воссоздаёт картины Петровского времени, восстанавливает события XX века, в частности, Великой Отечественной войны. Писатель-историк О.Е. Кириллов наследует традиции русской реалистической – патриотической в своём сущностном ядре – литературы, ревностно отстаивает позиции столь необходимого в новейших геополитических обстоятельствах "русского исторического исследовательского романа" и успешно борется с фальсификацией истории, храбро сражаясь в самой страшной – исторической – войне современности – "за человеческую память" (О.Е. Кириллов).

Ключевые слова:

Писатель-историк, исторический роман, историзм мышления, историческая война, документализм, память, патриотизм, Отечество, духовное единство, нравственный выбор.

В новейших условиях активного поиска действенных средств преодоления многочисленных вызовов современности (среди которых – наступательная глобализация, снижение интеллектуального и культурного уровня общества, омассовление сознания, искажение традиционных ценностей, фальсификация истории и пр.) важнейшим фактором формирования способности к культурно-исторической идентификации, решающим средством обеспечения защиты правды и процессов культурно-исторической социализации, определяющим мотивом морально-нравственного выбора личности и социума, действенным основанием процесса формирования чувства сопричастности многовековой истории является отечественная литература гражданско-патриотической тематики, одним из авторитетных представителей которой является известный российский писатель Олег Евгеньевич Кириллов, в оценке Петра Проскурина, "хороший, вдумчивый, талантливый пи-

сатель с очень редким для романиста эпическим видением" [3], член Союза писателей СССР, член Союза писателей России, лауреат Всесоюзной литературной премии Министерства обороны СССР, лауреат Всероссийской литературной премии "Прохоровское поле", политолог.

Олег Евгеньевич Кириллов родился 22 апреля 1938 года на хуторе Панков Шебекинского района Белгородской области в семье военнослужащего, погибшего на фронте в 1941 году, и учительницы. Детство, совпавшее с войной, и юность будущего писателя, историка, политолога прошли на Белгородчине. Учился читать будущий мастер исторической прозы по роману-эпосе М.А. Шолохова "Тихий Дон".

Работал матросом рыболовецкого траулера, фрезеровщиком, окончил Астраханское мореходное училище,

работал в СМИ, экспертом МИД СССР, полномочным представителем Республики Крым в Москве, председателем Комиссии по межрегиональной политике Республики Крым, координатором Межпарламентской ассоциации интеграционных сил СНГ, советником министра по делам СНГ. В разное время руководил Белгородской областной организацией Союза писателей РСФСР, областной организацией Союза писателей Крыма, редакцией журнала "Соратник" (г. Москва).

Первый рассказ Олега Кириллова – "Изобретение" – был опубликован в газете "Белгородская правда" в 1950 году, когда Олег, будущий автор 13 книг прозы, ещё учился в шестом классе. Речь шла о школьнике, который очень не любил математику и потому придумал способ подсказывать на уроке с помощью азбуки глухонемых..." [9].

Несколько лет спустя юный Олег, находясь на летнем отдыхе в Крыму, получил от известного журналиста, прозаика, драматурга Валентина Владимировича Овечкина, прочитавшего несколько ученических рассказов подрастающего, бесценные советы и благословение на творчество.

Ещё через несколько лет 18-летний курсант Олег Кириллов, находясь на практике на Дальнем Востоке, заинтересовался судьбой известного учёного академика В.Н. Северцева, возглавившего по личному поручению В.И. Ленина геологическую экспедицию на Сахалин, которая в 1920 году бесследно исчезла, а "через три года из сообщений японских газет мир узнал, что академик изменил Родине и сотрудничает с недружественной державой. <...> Курсант высшего инженерно-морского училища Олег Кириллов после кропотливых поисков сумел неопровержимо доказать, что В.Н. Северцев расстрелян в японском концлагере. В свободные от службы минуты Олег работал над своей первой повестью. Так было смыто позорное пятно с памяти крупного русского ученого. Так пришёл в большую литературу Олег Евгеньевич Кириллов. Повесть "Вне игры" увидела свет, когда автору было 26 – и на конкурсе ЦК ВЛКСМ заняла второе место" [9].

В 18 лет Олег Кириллов задумал роман о Гражданской войне, основанный на воспоминаниях родного деда, её участника, и работал над ним в общей сложности 12 лет. Роман пришлось переписывать трижды: "Начал я его на 19-м году жизни и через несколько лет отправил готовую рукопись в издательство. Рецензентом оказался Пётр Лукич Проскурин, который написал, что я, вероятно, являюсь участником Гражданской войны, раз настолько подробно описываю события, однако роман имеет ряд недостатков и т.д. В общем, на 14 страницах был полный разгром моей рукописи. Тогда я запасаюсь бумагой и начал всё переделывать, стараясь следовать

замечаниям. На это ушло ещё несколько лет. И вот я снова послал рукопись в издательство. И вновь она попала к Проскурину. Он вспомнил, что читал когда-то этот роман, отметил, что сюжет стал стройнее, появилась обрзанность, но... И снова разгром на многих страницах. Что мне оставалось делать? Либо вообще перестать писать, либо рискнуть. Я решил рискнуть и через несколько лет отправил третий вариант романа. И вдруг получаю телеграмму: "Поздравляю. Даю рекомендацию в Союз писателей. Проскурин". Я очень благодарен этому человеку и считаю его своим учителем" [8].

Но даже одобренный писателем-классиком, роман долго шёл к своему читателю, т.к. "в нём положительно был описан белый генерал Деникин – наверное, впервые в советской литературе. Ну и вообще не совсем "советское" произведение <...> получилось. И потребовалось очень высокое вмешательство, чтобы книга увидела свет" [8]. Роман "Лихолетье" был опубликован в 1974 году, затем дважды переиздавался Военным издательством Министерства обороны СССР сотысячными тиражами. Из романа читатель узнаёт о событиях 1920-х годов, о заговоре барона Врангеля против Деникина и свержении Деникина. В книге, основанной на строго документальном материале, из 113 действующих лиц 86 носят свои собственные имена.

Чуть позже появился на свет роман "Формула огня". "События происходят в Италии, Германии, где первые шаги на пути к власти делает Гитлер, в Китае, где советники из СССР помогают в борьбе с иностранными интервентами" [9].

Благодаря богатому жизненному опыту, постоянной вовлечённости в процессы развития страны и историзму мышления О.Е. Кириллов постепенно вырабатывает свой особый метод, основанный на постоянном обращении к документам, благодаря которому "творчество Кириллова – это сплав литературного таланта с профессиональным историческим образованием" [1]. Правда, О.Е. Кириллов всегда преуменьшает свои возможности повествователя, поэтому, объясняя, к примеру, природу остросюжетности повести "Пасмурный полигон", в центре которой – мужественный советский разведчик Иван Гомоненко, казнённый немцами, писатель говорит: "Там и придумать ничего не нужно было. Я читал следственное дело, в котором со всей немецкой педантичностью была восстановлена хронология его деятельности. Там продвигать нельзя от событий, хотя всё происходит в течение семи дней. Мне хотелось просто рассказать об этом человеке, отдать ему должное, а получилось произведение, которое можно отнести к развлекательному жанру" [8].

Никогда не сочиняя по заказу, О.Е. Кириллов всегда руководствуется своими незыблемыми представлениями

ми о совести, стремясь говорить правду, "какой бы горькой она ни была" (О.Е. Кириллов).

Как отмечает Е.В. Дворецкий, "прежде чем писатель Кириллов примется за сочинение романа, Кириллов-историк профессионально осуществляет архивный и библиографический поиск информации, готов вводить в научный оборот огромное количество ранее неизвестных учёным исторических источников" [1].

"Близки писателю и сугубо мирные проблемы. Роман "Сполохи", опубликованный в 1977 году – о проблеме сохранения природы, нашего главного богатства – земли. Роман "Всё на земле" – продолжение серьезного разговора о необходимости беречь "всё на земле" <...> затем родилась "Стремнина" <...> В 1985 году в издательстве "Советский писатель" рукопись категорически отвергли. Два года спустя, однако, автор с приятным удивлением узнал, что роман... срочно засылается в набор. Оказалось, специальная комиссия, анализируя не принятые в свое время в печать произведения, решила, что "Стремнина" полностью соответствует новому этапу развития общества" [9].

Сетую на постоянную нехватку времени, активно участвуя в политической жизни Отечества, О.Е. Кириллов, имеющий, в оценке Константина Паустовского, "свой собственный голос" [9], на рубеже XX–XXI веков работает над шеститомной "литературно-художественной эпопеей об истории родного Отечества" [10] "Сыны Белгородины", уверенно протестуя против "нигилизма страшных девяностых" [8], выступая после двенадцати лет литературного "молчания" в начале нулевых с первым романом цикла – "Порубежники" (2002).

Шеститомник "Сыны Белгородины" стал результатом 3-летней работы в архивах России и западноевропейских стран и 23-летней работы над рукописью. Содержательной основой этого "полифонического монументального секстета" (В.М. Шаповалов) [10], включающего романы "Порубежники", "Выбор", "Отечества ради", "Русские", "За други своя", "Вершина", обращаящего к периоду отечественной истории от ранней юности Петра I до его кончины, являются удивительные судьбы трёх белгородцев, живших на рубеже XVII–XVIII веков, которым выпало жить в эпоху великого перелома, когда на смену Российскому государству пришла Российская империя.

Дмитрий Сычёв, сын пекаря, посвятил свою жизнь пограничной службе на южном рубеже Отечества. Купеческий сын Никита Трифонов выбрал военную службу в Преображенском полку и, оказавшись рядом с Петром I, стал свидетелем событий, изменивших судьбу России. Поистине романтическим героем является дворянин Иван Не-

дождев, сын предательски убитого яблоневского воеводы (Яблонов – одна из самых мощных крепостей знаменитой Белгородской засечной черты, преградившей путь татарским набегам на Россию). Волею судеб оказавшись в Западной Европе и заслужив на чужбине славу бесстрашного воина, белгородец без сожаления отказывается от блестящей жизни в Европе ради возвращения на Родину и служения на пользу Отечеству. Так рядом с Петром I появился ещё один белгородец. "Герои шеститомника – не придуманные автором персонажи, а реальные люди, жизнь и деятельность которых отражена в архивных документах. Не фантазия Олега Кириллова отправилась в Англию Ивана Недождова, а исторические документы позвали самого писателя в дорогу" [1].

Природа творческого метода, основанного на единстве факта (реальности) и художественного вымысла, объяснена писателем-историком просто: "Домысливание неизбежно. Так или иначе, нужно реконструировать события. Вот есть исторический факт, но нет подробностей, что при этом происходило, гроза или солнцепёк; был ли в кого-то влюблён тот или иной персонаж, получил ли он наследство или заработал деньги сам, отличался природной храбростью или просто искал смерти на поле брани. Тут автор вынужден создавать мир вокруг реального события, наделять персонажей определёнными характеристиками, придумывать диалоги и так далее. Другое дело, что он не вправе фантазировать" [8].

Прекрасно понимая популярность, казалось бы, давно и всесторонне представленного периода (о Петровском времени написаны тысячи исторических и художественных книг!) и глубину раскрытия исторической темы авторитетными предшественниками (вспомним, к примеру, роман А.Н. Толстого "Пётр Первый"), писатель-историк Кириллов открывает новый ракурс обращения к теме, объясняя: "Я как раз и старался найти те вещи, о которых не написано или написано крайне мало. Таковой стала, например, забытая война 1711 года с Турцией <...> Разгромив шведов под Полтавой, Пётр I думал, что все проблемы уже решены, и отправился воевать с турками без должной подготовки, ещё не завершив Северную войну. И эта ошибка могла стать роковой, если бы не героизм казаков. Вот нас восхищают 300 спартанцев, мы считаем их образцом мужества. А теперь пример из нашей истории, из войны 1711 года. 726 казаков полковника Сычёва спешили на соединение с русской армией, находящейся в окружении. И получили сообщение, что в то же самое время туда направляется 10-тысячный корпус янычар – основная ударная сила турок, которая должна была поставить точку в этой войне. И казаки решили дать бой янычарам, хотя никаких шансов у них, конечно, не было при столь превосходящей численности противника. Кроме того, полковник Сычёв отпустил около двухсот казаков, у которых было больше

двух детей в семье. А все остальные пошли наперерез янычарам и вступили с ними в бой. И полегли. Мало того, все отпущенные Сычёвым многодетные казаки развернулись и тоже приняли участие в битве, ударив с тыла по янычарам. И тоже погибли, до последнего человека. Янычары, понеся серьёзные физические потери, оказались деморализованы. И поэтому, подойдя к окружённому русскому лагерю, отказались его штурмовать. Это одна из причин, позволивших Петру подписать относительно выгодный договор, уйти из окружения и сохранить тысячи русских жизней" [8].

Своеобразие творческого метода О. Кириллова – не столько в неперменной остроте сюжета, не в захватывающих приключениях героев, сколько в постоянном диалоге с читателем, в философских размышлениях автора (другой корифей литературы Белгородчины В.М. Шаповалов называет их "крик<ом> души автора" [10]) о судьбе Руси–России, самой главной героине произведений О. Кириллова: "Тяжкая доля у Руси. Испокон века народу приходится расплачиваться и за мздоимство правителей, и за их бездарность, и за глупость..." [5, с. 127]. Историзм мышления позволяет рассмотреть события рунбежа XVII–XVIII веков (в том числе и эволюцию самого Петра I) в контексте их многовекового значения и кризисности сегодняшнего дня: "За двадцать лет петровского правления Россия станет могучей державой, уложив в могилы третью часть своего населения. Никто не знал, что отёсывая её для вступления в Европу, великий государь беспощадным палаческим топором оборнует её душу, растлит семью, внедрит такие напасти, доселе невиданные, как табакокурение, пьянство <...> Великий правитель впервые на Руси присвоит себе право помимо народа решать за него как ему жить, какие обычаи исповедовать, кого чтить, кого ненавидеть? Именно после него появятся правители, не имевшие столь могучих талантов, но одержимые той же самой мыслью любым путём уговорить Европу принять нас в свои объятия, признать нас европейцами. После Петра понадобились столетия, чтобы вновь распрямился русский, чтобы почувствовал растоптанную национальную и духовную гордость, чтобы вышел к Богу в тиши православного храма, повторяя в молитве те же слова, что шептали давно ушедшие предки. Потомок Петра царь Александр Третий окончательно отбросил европейскую одурь, даже армию одев согласно русским традициям. Не случайно именно после его преобразований возникли силы, решившие прервать русский путь великой страны. И он был в очередной раз прерван при его сыне Николае Втором" [5, с. 191–192].

По мнению "патриарха литературы Белгородчины" В.М. Шаповалова, шеститомник О. Кириллова "совсем о нашем времени <...> каждая фраза <...> перекликается с нашим временем" [10]. В страстной оценке трудного

исторического пути Отечества звучит голос человека, гражданина, патриота, не боящегося быть самим собой и предельно честно размышляющего о проблемах прошлого и настоящего, для которого Родина и народ – высшие ценности, объединяющие все поколения сограждан, устремлённых к духовному, историческому деланию, к созиданию зачастую вопреки прожекам её недругов и предателей, вопреки унижению достоинства и извращению памяти: "Несчастливая моя Россия! Такой ли должна была быть твоя судьба? Так ли виновата ты, что земля твоя богата и обильна? Так ли виновата ты, что соседям твоим постоянно снятся твои безбрежные просторы, которыми они хотели бы владеть? Виновата ли ты в том, что народ твой добр и доверчив, что его легко обмануть, "обыграть", обставить? Почему твои предатели всегда страшнее пришельцев–завоевателей? Почему гениальные творения ума твоих сынов всегда раскрадываются и присваиваются более шустрыми? Зачем Господь не оставит желающих ворваться в твой мирный дом и разломать его очередными реформами?.." [5, с. 315].

Истинный патриотизм писателя О. Кириллова – не только в блистательном мастерстве воссоздания Руси–России как культурно–исторического измерения (что основывается на великолепном знании языка периода, привлёкшего внимание писателя–историка, на глубочайшем понимании ментальных особенностей, национальных традиций и обычаев, объёмном видении природного ландшафта), но в объективном аналитическом подходе к оценке социально–культурных, социально–экономических, политических процессов: "И снова Россию вздыбили реформами. И снова гнали русских людей друг на друга пришедшие из–за кордона комиссары и советники. И опять ценой великих жертв выпрямилась Россия. Избавилась от кровавых комиссаров, устояла в великой битве против гуннов двадцатого столетия..." [5, с. 192].

Откликнувшись на шеститомник Олега Кириллова, Егор Исаев отметил, что "с выходом в свет серии из шести так называемых "петровских" романов Олега Кириллова Белгородчины обретает прочный исторический и литературный фундамент" [Цит. по: 10]. Действительно, О.Е. Кириллов уверенно и мощно "вписал Белгородчину в общую историю России на равных правах" [10]; белгородский "след" в шеститомнике сообщает книге особое значение в литературе и культуре Белгородчины. Так, и лингвистически, и этнографически точны и описания её жителей–порубежников, у каждого из которых в одной руке – оружие, а в другой – ручка плуга, большинство из которых в оборонительном бою погибло до 30 лет, защищая родную землю, семью, жену, детей, и описания Земли Белгородской, её сакральных мест, навсегда связанных с культурой, историей края, малой родины и писателя, и его героев: "Широк, могуч Донец. Привольно

катит желтоватые воды свои, легко несёт на игривых волнах и торговые кочи, и струги казацкие, и лёгкие челноки рыбаей. С горы над рекой в утренних туманах видятся дальние сказочные города, диковинные корабли в клубах белого салютного дыма. Под стенами города принимает Донец в свои объятия ласковую, игривую Весёлку, рождённую в глухих лесах таинственного Чёрного бора, возникающего от города и дотянувшегося до дальнего Хотмыжска. Под белыми скалами рождаются там мощные родники, где вода сладка и живительна. Меж лесистых холмов бежит она, торопится, бурлит на перекатах и успокаивается только здесь, у Бела Города, слившись с Донцом, затерявшись в волнах на этот раз уже навсегда..." [4, с. 8]. Поэтому при всей многополярности представленного в романах мира, "при всей всеохватности произведений Олега Кириллова не нужно забывать, что, прежде всего, это ПРОИЗВЕДЕНИЯ О БЕЛГОРОДЧИНЕ, о её людях, о её полях и лесах, меловых горах и реках, произведения, проникнутые нежной любовью к этой земле и несокрушимой верой в её светлое будущее" [10]. И на этом гигантском полотне Белгородчина предстаёт как узнаваемый, любимый до боли сердечной лик России.

Заметным событием в литературной жизни современной России, в культуре Русского мира стал роман О.Е. Кириллова "Увидеть зарю".

Русский мыслитель И.А. Ильин писал: "Человек не может не любить свою родину; если он не любит её, то это означает, что он её не нашёл и не имеет. Ибо родина обретается именно духом, духовным гладом, волею к божественному на земле. Кто не голодает духом, кто не ищет божественного в земном, тот может и не найти своей родины, священного сокровища, ради которого стоит жить и во имя которого можно и должно идти на смерть" [2, с. 527]. Роман О.Е. Кириллова "Увидеть зарю" (г. Курск, 2013), над которым автор работал 9 лет (2004–2013), – об обретении Родины как священного сокровища, того, что на самом деле заслуживает нелицемерной, постоянной любви; Родины, как дара Божьего, единственной святыни, ради которой живёт и во имя которой умирает человек, осознающий себя частью соборного множества, духовного единства.

В своём новом романе О.Е. Кириллов обращается к преддверию и первым – самым страшным – годам Великой Отечественной войны, ко времени, проявившем в каждой человеческой натуре главные ценности, времени, когда мужала и крепла сила духа нашего в очередной раз не склонившегося перед трудностями народа, принесшего в 1945 году Великую Победу.

Для самого Олега Евгеньевича Великая Отечественная война – горький опыт детства. А одно из самых

страшных памятных событий – бомбёжка, под которой бежала молодая мать в сторону Острогожска, прикрывая его, маленького сына, своим хрупким телом.

О.Е. Кириллов погружает своего читателя в пространство отечественной истории посредством не только метафоричности заглавия "Увидеть зарю" (которой стало, в частности, и священное, особенно для нас, белгородцев, танковое сражение на Прохоровском поле), но и эпичности посвящения: "Светлой памяти солдат, партизан, офицеров, генералов, адмиралов и маршалов Великой Армии, упокоившихся на бескрайних просторах нашей планеты и оставивших своим потомкам немеркнущую в веках победную Славу..." [6, с. 3].

В романе скрупулёзно, на основе редких (и практически неизвестных нашему современнику) архивных документов, восстановлены события сентября 1940 года – ноября 1942 года. Писатель стремится к объективной оценке сражений первых лет войны, всего, что происходило на оккупированной врагом территории, изображая рождение – подлинно народного – партизанского движения против немецко-фашистских захватчиков, рассказывая истории избранных участников войны, образы которых – цельные, индивидуальные, самодостаточные – представлены в эволюции, обусловленной влиянием и большого исторического времени, и различных частных обстоятельств.

О.Е. Кириллов, не ограничиваясь кругом положительных героев, транслирующих ценности Русского мира, обращается и к противоречивым фигурам непростого времени. Чрезвычайно сложен образ полковника Ивана Сташковского, люто ненавидевшего советскую власть, но желавшего служить России, что и объясняет метания этого одинокого человека на дорогах самой страшной, "самой кровавой в человеческой истории" [6, с. 174]. "И как здесь нарисовать образ этого человека? Сделать его прописным злодеем, но ведь он хотел добра России? Но и сделать его хорошим нельзя, ведь он желал смерти своей стране", – объясняет значение работы над противоречивым образом Олег Евгеньевич [7].

Сотканные на основе повествования, философских размышлений автора, из воспоминаний, внутренних монологов героев, решительных поступков, судьбы героев романа – людей военных и мирных профессий, среди которых – и взрослые, и только вступившие в жизнь (в том числе – Юрий Русецкий (по воле О.Е. Кириллова унаследовавший и черты отца писателя, героически погибшего на Украине в первый год войны), Дмитрий Буянов, Татьяна Купцевич и мн. др.) – соединяются в соборном (народном) множестве, аккумулирующим началом которого являются роднящая всех сила духа в верности Родине, ощущение боли, тревоги за страну и потребность в служении Отечеству в каждую из исторических

вех (в романе они представлены в заглавии его частей: "Предгрозье" – "Над бездной" – "Перед рассветом").

Мозаичность эпического полотна, включающего множество психологических портретов, а также максимальный натурализм, тонкая детализация предметного мира, остросюжетность произведения, умолчания, двойная ретроспекция, аллюзии на произведения А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, на произведения писателей-фронтовиков XX века, становящиеся основой реалистического (героико-патриотического, историко-публицистического) романа "Увидеть зарю", свидетельствуют о ревностном наследовании писателем О.Е. Кирилловым, мастерски соединяющим аналитическое и образное, классические традиции отечественной литературы и культуры.

Процесс взросления главных – молодых – героев романа, чьи судьбы вплетены в судьбу страны и соединяются на долгих дорогах войны, их всё возрастающее осознание своей ответственности за Родину – наряду с наблюдением за развитием собственно исторических событий – становится сюжетной основой романа, вызывающего к национально-исторической, социальной, семейной, личной памяти читателя, обеспечивающего развитие его исторического мышления, а также возрастание в обществе интереса к подлинным историческим событиям, обострение желания людей – в первую очередь, молодых – осмыслить современность как определенный отрезок истории, понять и прошедшее, и настоящее как часть общего исторического процесса, а память о Великой Отечественной войне – как общее достояние братских народов, одолевших фашизм. И потому не только личным достоянием становится трагический опыт взрослеющего в боях офицера Дмитрия Буянова, одного из главных героев романа: "Громадное поле расстиралось перед отрядниками, и на этом поле лежала кавалерийская дивизия. Видимо, немецкая авиация застигла конников на марше, когда некуда было спрятаться от губительного пушечно-пулемётного огня <...> Поле без единого куста и какой ни на есть лощинки. Дмитрий представил себе, как тысячи кавалеристов и лошадей метались в этом жёстко ограниченном пространстве, как жалобное конское ржание и стоны раненых и умирающих людей заполняли окрестности, как в бессилии конники выпускали из своих карабинов бесполезные пули в ползающие на малой высоте бронированные чудовища. Конские трупы и людские тела заполняли всё поле до самого горизонта <...> Долго стояли отрядники на краю поля. Многие снимали шлемы <...> Пошли в обход. Каждый про себя испрашивал прощенья у погибших: простите, братцы, не получается похоронить вас по-христиански. Придётся вам лежать и под летним ливнем и под осенним нудным дождём до той поры, пока не коснётся вас родная милосердная рука. Война идёт, прости-

те, Христа ради. Ведь каждого из ныне живущих и идущих по этому полю может ждать точно такая же судьба" [6, с. 232–233].

Высокая гражданственность, глубинный патриотизм, благородство идеалов позволяют соединяющему исторические факты и художественный вымысел О.Е. Кириллову не только реализовывать свое человеческое, гражданское, творческое кредо, но предоставить возможность современникам, в первую очередь, молодежи, ощутить подлинную гордость за дела предков, осознать свои истоки, свою историю, особый статус Отечества: "Велик и неповторим наш народ. В трудную годину непреодолимой стеной на спасение его уклада, православия, земли с могилами предков встанут миллионы простых людей, призванных на подвижничество. Они отдадут Родине всё, что имеют – жизнь. В Великой Отечественной войне 595 лётчиков совершили воздушный таран, ценой собственной жизни остановив и уничтожив ненавистного врага, 506 – повторили подвиг Николая Гастелло, направив свой подбитый самолёт на скопление вражеской техники и живой силы. 470 бойцов и командиров последовали примеру Александра Матросова, закрыв своей грудью амбразуру вражеского дзота. А сколько тысяч красноармейцев, обвязавшись гранатами, бросались под гусеницы фашистских танков? Их святые имена в памяти благодарных соотечественников. Скажите, на каких широтах живёт другой народ, способный свершить такое? Потому иначе чем преступлением перед прошлыми поколениями я не могу назвать нежелание знать, помнить и чтить имена отечественных героев. Ведь именно они подвигами своими пишут нашу бессмертную историю" [6, с. 589].

На наш взгляд, новый роман О.Е. Кириллова "Увидеть зарю" призван, как и романы-предшественники о других исторических вехах, обеспечить возвращение новых поколений народа-победителя, в первую очередь, представителей славянской цивилизации, Русского мира, к нашей общей истории и культуре как к решающему условию обеспечения духовной целостности человека, общества, государства, мира, к памяти семьи и народа – как к средству сохранения и преобразования Отечества, к образу героев – как к ведущему фактору личностной и национальной самоидентификации, обеспечивающей "вращение единичного голоса каждого в пение хора" (И.А. Ильин): "Теперь, в трудную пору, во всё величие вставал перед ним подвиг маленького белорусского народа. Удивляло то, о чём рассказывали почти все приходящие в отряд: лежал раненым после июньских боёв, прятали местные бабушки и дедушки. Из-за скудного пропитания раненых бойцов кормили всем миром. Бывало, что в селе стоял немецкий гарнизон, а на каждом столбе висели объявления: за выданного красноармейца или командира – награда. И немалая. И не было случаев,

чтобы выдавали <...> Вытягивали из болячек израненного воина и благословляли его в лес. И сёлами, бросая поколениями нажитое добро, уходили в партизаны. И как воевали? В мыслях своих, оценивая поступки окружающих его людей, называл про себя Буянов белорусов великим маленьким народом. По пальцам можно было считать таких гадов, как Потас, Жур или Шостак, зато героев – сотнями тысяч..." [6, с. 527].

Ревностно отстаивая в своих произведениях традиции русского классического исторического – как настаивает сам писатель "исследовательского" [8] – романа, возможности документа в мире художественной литературы, писатель–историк, писатель–политолог О.Е. Кириллов,

смело выступая против фальсификации истории, открывая неизвестные страницы в истории Белгородчины и России, доказывает, что философия потребления чужда и опасна славянской цивилизации, Русскому миру, что самая страшная война – происходящая сегодня "за человеческую память" (О.Е. Кириллов), что каждый соотечественник обязан, сделав нравственный выбор, жить праведно, быть патриотом, готовым отдать жизнь за веру, за любовь, за Отечество, за "други своя", а нация должна быть живым многопоколенным организмом, в котором объединяющим всех началом являются духовные ценности и идеалы, позволяющие преодолевать частные разногласия и в каждую из эпох преодолевать исторические вызовы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворецкий Е. Глазами писателя и историка // Белгородские известия. Белгород. 16.06.2011. URL: <http://belwesti.ru/16.6.11-10993.html>
2. Ильин И. Путь духовного обновления. Минск, 2012. 927 с.
3. Кириллов Олег Евгеньевич // Белгородская энциклопедия. URL: <https://beluezd.ru/kirillov-oleg-evgenyevich.html>
4. Кириллов О.Е. Сыны Белгородины: Историко–приключенческий роман. Старый Оскол: ГУП "Старооскольская типография", 2002. 432 с.
5. Кириллов О.Е. Выбор: Историко–приключенческий роман. Старый Оскол: ГУП "Старооскольская типография", 2004. 496 с.
6. Кириллов О. Увидеть зарю: Роман. Курск: МУП "Курская городская типография", 2013. 592 с.
7. Муштаева О. Вышла в свет новая книга белгородского писателя Олега Кириллова. URL: <https://www.belpressa.ru/news/news/vyshla-v-svet-novaya-kniga-belgorodskogo-pisatelya-olega-kirillova/>
8. Олег Кириллов: "Самая страшная война – историческая" / Беседу вёл Игорь Панин // Литературная газета. 14.09.2011. URL: <http://www.libros.am/book/read/id/325201/slug/literaturnaya-gazeta-6337-33-2011>
9. Терентьев Л. Олег Кириллов // Проза.ру. URL: <http://www.proza.ru/2012/06/20/881>
10. Шаповалов В.М. Подвижник слова // Белгородская правда. 8 июня 2011 г. С. 2.

© М.А. Кулабухова, Д.А. Кулабухов, (kulabukhova-bgiki@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

